

УДК 336.01

ВОСПРИЯТИЕ СУЩНОСТИ ФИНАНСОВЫХ ПАРАДОКСОВ И ИХ РОЛИ В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Львова Надежда Алексеевна, к.э.н., доцент,

Санкт–Петербургский государственный университет

Nadezhda Lvova, PhD, St. Petersburg State University, n.lvova@spbu.ru

Покровская Наталья Владимировна, к.э.н., доцент,

Санкт–Петербургский государственный университет

Natalia Pokrovskaja, PhD, St. Petersburg State University, n.pokrovskaja@spbu.ru

Воронова Наталья Степановна, д.э.н., профессор,

Санкт–Петербургский государственный университет

Natalia Voronova, Doctor of Economic Sciences,

St. Petersburg State University, n.voronova@spbu.ru

Аннотация: статья посвящена эмпирическому исследованию восприятия финансовых парадоксов, их причин и последствий для функционирования экономических систем. Обобщены результаты интервью представителей профессионального сообщества, определены направления дальнейших исследований.

Ключевые слова: финансовый парадокс, финансовая информация, финансовое поведение, парадокс, транспарентность информации.

Как здорово, что мы столкнулись с парадоксом.
Теперь появилась надежда на развитие.
Нильс Бор

Парадоксы финансового поведения и восприятия финансовой информации являются неотъемлемым признаком современных экономических систем. Популярность приобретают научные исследования парадоксов в финансовой сфере, объектом которых преимущественно являются информационные границы финансовой отчетности [1], использование балансовых оценок при определении стоимости бизнеса [2], а также противоречия в теории и практике функционирования финансовых рынков и финансовых институтов [3, 4]. Особое место занимают работы, посвященные мотивам принятия финансовых решений в рамках поведенческой экономики [5]. При этом общая концепция финансовых парадоксов, оценка их причин, проявлений и последствий, не получили в литературе должного внимания, что и определило цель нашего исследования, которая заключалась в выработке подходов к оценке восприятия финансовых парадоксов и их роли в функционировании экономических систем на основании экспертных оценок профессионального сообщества.

Толковый словарь Ожегова определяет парадокс как 1) странное, расходящееся с общепринятым мнением, высказывание, а также мнение, противоречащее (иногда только на первый взгляд) здравому смыслу 2) явление, кажущееся невероятным и неожиданным. Согласно Большому энциклопедическому словарю, парадокс (от греч. *paradoxos* – неожиданный, странный) – 1) неожиданное, непривычное, расходящееся с традицией утверждение, рассуждение или вывод; 2) в логике – противоречие, полученное в результате логически формально правильного рассуждения, приводящее к взаимно противоречащим заключениям. Таким образом, парадокс может лишь казаться таковым, быть противоречием только на первый взгляд, может свидетельствовать о неадекватности общепринятого мнения (традиции).

Финансовый парадокс, по мнению авторов, следует рассматривать как утверждение по финансовой тематике и (или) финансовое действие (бездействие), противоречащие общепринятым представлениям и, тем самым, приводящие к противоречивым выводам. Как следует из данного определения, финансовые парадоксы могут носить исключительно теоретический характер или теория может противоречить практике.

Финансовые парадоксы могут объясняться объективными и субъективными причинами:

- они могут отражать когнитивные и поведенческие закономерности, свойственные как финансистам, так и непрофессионалам в данной области;
- являться следствием договоренности представителей финансового сообщества (данная ситуация преимущественно касается теоретических парадоксов) или, напротив, смысловой рассогласованности при наличии противоречивых трактовок финансовой терминологии.

Исследование финансовых парадоксов проводилось авторами с учетом результатов применения отдельных эмпирических методов. В частности, использовались методы опроса и сравнения. Опрос носил индивидуальный характер и проводился в формате интервью. Респондентами выступили преподаватели кафедры теории кредита и финансового менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета (Российская Федерация). Особую благодарность в этой связи хотелось бы выразить проф. В.В. Иванову, проф. И.К. Ключникову, доц. О.Ю. Коршунову и доц. Н.Р. Абрамишвили.

Ко вниманию респондентов были предложены следующие вопросы:

- Что такое «финансовый парадокс», каковы ассоциации с этим термином?
- Приведите примеры финансовых парадоксов.
- Какая предметная область финансов, с Вашей точки зрения, характеризуется наибольшим количеством парадоксов?

– Различаются ли по смыслу термины «парадокс финансового поведения» и «парадокс восприятия финансовой информации»? Можно ли их объединить общим термином «финансовый парадокс»?

– Чем объясняется наличие финансовых парадоксов в большей степени – объективными или субъективными причинами?

– Справедливо ли высказывание о том, что финансисты обладают своеобразным языком, специфическим восприятием информации и нехарактерным для непрофессионала финансовым поведением?

– Оцените общий уровень транспарентности современной финансовой информации.

– Оцените уровень своей осведомленности о предмете интервью.

– Какова роль финансовых парадоксов в функционировании экономических систем?

– Оцените потенциал, теоретическую и практическую значимость исследования финансовых парадоксов.

Первые вопросы о сущности и примерах финансовых парадоксов комментировались разнообразно и подчас совершенно неожиданно. Одни респонденты обращались к семантике данного термина. Другие – использовали эмпирические обобщения, апеллируя к особенностям финансовых систем и институциональных условий их функционирования. Можно сказать, что подходы к ответу на данный вопрос были, как индуктивными, так и дедуктивными. Весьма примечательной, с позиции авторов, была точка зрения о культурном контексте данного явления. Прозвучало утверждение о невозможности преодоления проблемы финансовых парадоксов в связи с заведомо ограниченными когнитивными способностями лиц, принимающих решения.

В качестве предметной области, характеризующей наибольшим количеством парадоксов, чаще всего упоминались финансовые рынки. Кроме того, отмечались некоторые аспекты практической реализации государственной финансовой политики и действия кредитных механизмов. Особое внимание уделялось специфике функционирования формирующихся рынков, которые по количеству и резонансу финансовых парадоксов противопоставлялись развитым.

Респонденты согласились с авторской точкой зрения о том, что финансовые парадоксы уместно подразделять на два типа: парадоксы финансового поведения и парадоксы восприятия финансовой информации, которые различаются, как по смыслу, так и по содержанию.

Вопрос о соотношении субъективных и объективных факторов финансовых парадоксов был прокомментирован по-разному. Некоторые признавали несомненный приоритет субъективных факторов, объясняя наличие финансовых парадоксов, прежде всего, некомпетентностью и неосведомленностью лиц, трактующих финансовую информацию и принимающих финансовые решения. Другие (преимущественно) рассматривали объективные и субъективные факторы как равнозначные.

Мнения разделились в отношении коммуникативных и поведенческих особенностей представителей финансового сообщества. Большинство признает, что финансисты говорят на особом «тайном» языке, что в целом характерно для профессиональных групп. Авторы чрезвычайно заинтересовало мнение о том, что международным финансовым языком является английский, и количество когнитивных парадоксов закономерно возрастает при переводе финансовой терминологии. В то же время восприятие информации, как и финансовое поведение, по мнению некоторых наших собеседников, вряд ли характеризуется значимой спецификой, и единственное различие в этом отношении касается уровня финансовой грамотности.

Вопрос об общем уровне транспарентности современной финансовой информации был воспринят неоднозначно. В частности, прозвучало мнение о полнейшей информационной непрозрачности и чрезвычайно высоком моральном риске в этом отношении. Респонденты в целом согласились с гипотезой о том, что транспарентность финансовой информации в существенной степени зависит от уровня развития экономических систем. В

то же время было предложено уточнить характеристики информационной прозрачности.

По вопросу осведомленности о предмете интервью прозвучали разные мнения, но в целом можно сделать вывод о том, что интервьюируемые весьма свободно ориентируются в данной проблематике, предлагая замечательные и неординарные авторские мнения, требующие глубокого переосмысления в рамках дальнейшего исследования.

Роль финансовых парадоксов в функционировании экономических систем однозначно признавалась как существенная, что вполне коррелирует с ответами на вопрос о целесообразности данного исследования. В частности, респонденты весьма высоко оценили его потенциал, теоретическую и практическую значимость, обратив внимание на его востребованность в целях преодоления финансовой безграмотности.

Вместе с тем, в рамках выявленных причин и сущностных характеристик финансовых парадоксов, интерес может представлять расширение числа респондентов как внутри финансовой сферы (по предметным областям финансов), так и за ее пределами. Способствовать пониманию глубинных причин финансовых парадоксов будет включение в исследование профессионалов в области психологии, семантики, философии.

Подытоживая вышесказанное, отметим, что финансовые парадоксы, по-видимому, неизбежны, но их можно и нужно интерпретировать. С позиции авторов, к настоящему времени сложились все предпосылки к объединению и переосмыслению сведений о финансовых парадоксах, что позволит сформировать их комплексную и весьма востребованную теорию.

Список использованных источников:

1. Пятов М.Л., Я В. Соколов о парадоксах бухгалтерского учета // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2011. – №5. – С. 55–63.

2. Покровская Н.В., Антонец Е.А. Оценка отложенных налоговых активов и отложенных налоговых обязательств // Международный бухгалтерский учет. – 2015. – №11 (353). – С. 43–54.

3. Современные финансовые рынки: монография для магистрантов, обучающихся по программам направления «Финансы и кредит» / под ред. В.В. Иванова. – М: Проспект, 2014. – 569 с.

4. Деньги, кредит, банки: учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. В.В. Иванова, Б.И. Соколова. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 371 с.

5. Tversky A., Kahneman D. Judgment under Uncertainty: Heuristics and Biases // Science, New Series. – 1974. – Vol. 185, No. 4157 – pp. 1124–1131.